

Глава 52. Песнь Ветра (11)

На земле вот-вот должно было начаться сражение.

Десять минут назад Цзинь Чэн сказал, что будет действовать в соответствии с планом Тан Цю, и попросил Кельтика найти красную краску, того же типа, что использовалась в комнате Лизы, низкого качества и с резким запахом.

Краска нужна была не для чего иного. С её помощью люди Кельтика нарисовали огромную магическую окружность на внешней стене церкви, настолько большую, что она почти покрыла всю стену.

Эта магическая окружность ничем не отличалась от тех, что находил Альянс Зелёных Лоз. Цзинь Чэн специально попросил людей, не умеющих использовать магию, нарисовать её, чтобы гарантировать, что рисунок не будет иметь никакого эффекта, а некоторые детали могли быть даже ошибочными. Но эта красная картина была настолько бросающейся в глаза, что с момента нанесения первого штриха она эффективно привлекла всеобщее внимание.

Шум зрел в каждом укромном уголке. Бесчисленные пары глаз смотрели на церковь и это почти кощунственное поведение Альянса Зелёных Лоз, и в каждом взгляде таились свои намерения.

Кельтик обливался потом. Хотя у него и был некоторый авторитет в Альянсе Зелёных Лоз, он не смог бы взвалить на себя ответственность за любой возможный исход этой безрассудной затеи Цзинь Чэна. К счастью, Альянс Зелёных Лоз был организацией охотников за головами, а не религиозным культом.

Но даже так голова Кельтика начинала кружиться, и он даже не мог вспомнить, как именно Цзинь Чэн околдовал его, чтобы согласиться на этот несусветный план.

— Ланселот, меня накажут в штаб-квартире, — не удержался он, чтобы не излить своё горе Цзинь Чэну.

— Кельтик, разве ты не готов пойти на небольшую жертву ради искоренения зла? — После того как магический круг был нарисован, Цзинь Чэн поднял оставшееся ведро с краской и неспешно побрёл на чердак церкви.

— Они могут решить, что мы оба — зло.

— Вау, разве это не очень интересно?

Цзинь Чэн продолжал идти, разговаривая. Сделав несколько шагов, он оглянулся на Кельтика, облокотился на перила лестницы и с улыбкой сказал:

— Не волнуйся, Кельтик, я сочиню песню, чтобы восславить тебя. Все барды этого континента будут петь поэмы о тебе.

Кельтик:

— ...Спасибо.

Спустя мгновение Цзинь Чэн стоял перед чердачным окном и открыл его, чтобы посмотреть на шедевр на стене. С этого угла вся стена выглядела впечатляюще красной.

Но Цзинь Чэн всё равно считал, что она недостаточно красная.

Поэтому он поднял ведро и с плеском выплеснул оставшуюся краску вниз по стене.

— Что ты делаешь?! — Кельтик был шокирован до глубины души и поспешно бросился к окну, чтобы посмотреть вниз, и увидел, как красная краска течёт по магическому кругу, словно водопад, выглядя как греховная кровь, от которой у любого пробежали бы мурашки по коже.

Люди, наблюдавшие внизу, остолбенели и замерли на месте. Шум, таившийся в темноте, внезапно взорвался, превратившись в искры огня, которые начали перекидываться друг на друга.

Не стоит так удивляться.

Подумав об этом, Цзинь Чэн постучал пальцами по своей голове, и система снова забросала его предупреждениями. Видимо, добрый бард не должен был заниматься подобными лихими делами, которые подходят только радикалам, поэтому Цзинь Чэн решил вернуться к личности своего персонажа.

Например, после того как он плеснул красной краской в Секту Розы, он должен подарить им тёплую и уютную песню.

Верно — Цзинь Чэн выплеснул красную краску на Секту Розы. Он не мог найти дверь, ведущую к Секте Розы, поэтому мог лишь нарисовать их магический круг и вылить на него полное ведро краски.

Для секты с такими фанатичными верованиями это действие, вероятно, будет более провокационным, чем убийство их самих.

— Таким образом, твоя штаб-квартира не сочтёт тебя злодеем. Те, кто противостоит злу, находятся на стороне света, — уверенно объяснил Цзинь Чэн Кельтику.

— Я чувствую, что что-то не так, — Кельтик с трудом сглотнул.

— Не волнуйся, Кельтик, — Цзинь Чэн похлопал Кельтика по плечу и сказал обстоятельно: — Эта церковь — церковь священника Пётра. Пётр встал на сторону зла, и церковь должна быть осквернена им. Мы сделали это, чтобы быстрее их поймать и не дать большому числу людей пострадать от них.

Они зашли уже так далеко, что Кельтику не оставалось выбора, кроме как поверить его словам.

В следующую секунду Цзинь Чэн достал свою арфу, облокотился одной рукой на подоконник и обнял инструмент. Он на мгновение задумался и в конечном итоге решил сыграть «Реквием».

Не было нужды использовать какую-либо атаку звуковыми волнами. Пусть чистейший реквием спасёт души тех, кто умер.

Звуки «Реквиема» быстро разносились с чердака церкви. Будь то простые люди в Районе Белого Листа или члены Секты Розы, прячущиеся в темноте, все невольно смотрели в направлении звука.

Они были озадачены, они были напуганы, и они были злы.

В то время как некоторые из них были вынуждены опустить головы, а другие сжимали рукояти

мечей, на чердаке появился человек. С взъерошенными рыжими волосами он издали был похож на Базза.

Кельтик окинул человека взглядом с ног до головы, прежде чем спросить Цзинь Чэна:

— Ты уверен, что это сработает?

Цзинь Чэн сказал:

— Он не выглядит чрезвычайно похожим, но ему нужно лишь немного подействовать у этого окна. Как только семя сомнения будет посеяно, оно быстро укоренится. Единственное, о чём стоит беспокоиться, — это если враг, который придет позже, окажется слишком сильным, как тогда нам выбраться отсюда живыми?

Как раз это было сильной стороной Кельтика. Он ударил себя в грудь и сказал:

— Не беспокойся, я расставил повсюду магические круги и ловушки. Если только не явится кто-то уровня Мятежника Эзопа или Красного Священника, они определённо не ускользнут из наших рук.

Услышав это, Цзинь Чэн внезапно вспомнил кое-что:

— Ты сказал, что Его Превосходительство Роджер Ридз преследует Эзопа?

— Да, Эзоп, вероятно, более опасен, вдвое сильнее Красного Священника, но его не так-то легко обнаружить. Его Превосходительству Роджеру Ридзу на этот раз наконец удалось напасть на его след, поэтому, конечно, он не отступится.

Поскольку Цзинь Чэн ранее вступал в прямой контакт с Эзопом, Кельтик не видел необходимости скрывать такую информацию. Он также внимательно наблюдал за реакцией Цзинь Чэна, когда упоминалось имя Эзопа, чтобы выяснить, на чьей стороне находится Цзинь Чэн.

Услышав это, Цзинь Чэн почувствовал облегчение. Если Роджер Ридз задержит Эзопа, по крайней мере, он не выскочит внезапно, но что насчёт Красного Священника?

Цзинь Чэн надеялся, что тот не появится в туннеле.

Как раз когда эти мысли возникли в сознании Цзинь Чэна, Красный Священник думал о нём в винограднике за городом. Его макушку опаляло солнце, он съёжился на земле, кашляя и хватая ртом воздух, его красные одеяния были покрыты грязью и кровью.

Его лицо давно утратило первоначальный вид, щёки распухли, а во рту не хватало нескольких зубов.

— Ха-ха-ха-ха! — уродливая и забавно выглядящая магическая кукла смеялась, энергично подпрыгивая на его страдающем теле и постоянно тыкая в него чёрным зонтиком.

Владелец магической куклы сидел под навесом во дворе, подперев подбородок одной рукой, с бокалом вина в другой. Его серьга с кисточкой покачивалась на ветру, источая золотистый блеск под солнцем.

Спустя некоторое время Красный Священник стал дышать всё реже и реже, поэтому хозяин куклы поставил бокал и медленно поднялся, подойдя к священнику с зонтиком, упирающимся

в землю. Он наклонился, чтобы посмотреть на священника, и с улыбкой сказал:

— Теперь ты понимаешь, что произойдет, если оскорбить меня?

— Ты, Эзоп... Не зазнавайся... Господин Епископ не оставит тебя, кха, кха... — Красный Священник с огромным трудом открыл глаза и проговорил, его слова прерывались: — Если ты так поступишь, это явная попытка мятежа!

Эзоп улыбнулся:

— Разве я не Мятежник Эзоп?

— Ты, ты будешь наказан...

— И что? Разве я не предупреждал тебя не вмешиваться в мои дела? Из-за тебя все мои планы нарушены. Убить Великого Герцога? Неужели ты действительно думаешь, что, убив его и поддержав того принца, чей мозг размером с иголку, ты сможешь контролировать Фланж в своей ладони? Насколько же ты глуп? Ты посмел нанести удар прямо под носом у Роджера Ридза, вот уж потеха.

Красный Священник продолжал ловить ртом воздух, не в силах говорить.

Эзоп продолжил:

— Я знаю, что ты замышляешь. Ты знаешь, что мой эксперимент увенчался успехом, поэтому хочешь нанести упреждающий удар и присвоить себе лавры, чтобы получить свою долю выгоды, верно? Я знаю, что вы, люди, всегда считали меня еретиком и даже хотели избавиться от меня. Господин Епископ давно сказал мне, что мне не стоит обращать на вас внимания.

— Но почему же ты не послушал? — Эзоп сделал удивлённое выражение лица, и его улыбка стала зловещей. Кончик его зонтика с силой давил на сердце Красного Священника, и достаточно было малейшего движения, чтобы проткнуть его насквозь.

Жизнь и смерть могли быть решены одним лишь его помыслом.

— Если убивать, то убей меня... Господин Епископ не оставит тебя в покое! — Красный Священник думал, что скоро сойдёт с ума, его налитые кровью глаза были прикованы к Эзопу, а сам он был объят одновременно ненавистью и страхом: — Эзоп, рано или поздно тебя пригвоздят к кресту!

— Я ненавижу, когда мне угрожают. — Эзоп надавил кончиком зонтика, и Красный Священник вскрикнул, весь съёжившись от боли. Но в этот момент Эзоп внезапно обернулся.

— Роджер Ридз. — Он произнёс это имя.

Досадно.

В самом деле, от этого человека никак не избавиться.

Тем временем Тан Цю вёл Базза вглубь туннеля. Они сделали несколько поворотов и медленно продвигались дальше, всё дальше удаляясь от основного маршрута. Температура вокруг них медленно понижалась.

Но Тан Цю запечатлел пройденный путь в своём сознании, автоматически создавая в мозгу

ментальную карту. Если он правильно рисовал карту, то они всё ещё должны были находиться в Районе Белого Листа.

Десять минут спустя четверо оказались в окрестностях церкви.

Тан Цю спокойно сделал вид, что ничего не знает, и нахмурился:

— Куда вы нас ведёте?

— Узнаешь, когда придём. Наберись терпения, нам нужно пройти ещё немного. — Маг шёл впереди них. Чем дальше он заходил, тем быстрее становились его шаги. Хотя это ускорение было совсем неочевидным, оно не ускользнуло от взгляда Тан Цю.

Впереди был тупик, где возвышалась сплошная стена. Когда маг приблизился к ней, как и ожидалось, в правой стене открылся проход.

Как и раньше, проходы всегда появлялись так внезапно. Но их текущее местоположение встревожило Тан Цю, потому что оно находилось почти прямо под церковью. Неужели правда, что до пункта назначения оставалось лишь некоторое расстояние?

Была ли впереди действительно их цель, или маг обманывал их?

Подумав об этом, Тан Цю тихо открыл панель навыков и взглянул на неё. Он бросил взгляд на кольцо [Соловей] на своей руке, в его голове промелькнуло несколько мыслей.

Он остановился, обернулся к следовавшему за ним мечнику и холодно сказал:

— Иди впереди.

Мечник нахмурился:

— Не пытайся хитрить. Мы показали свою искренность, приведя вас сюда.

Тан Цю полностью его проигнорировал и сжал меч в руке. Боль пронзила Базза, и его лицо стало ещё бледнее.

Мечник позеленел от ярости, но он всё же помнил указания лидеров и был вынужден идти впереди, как велел ему Тан Цю. Маг обменялся с ним взглядом, его глаза сверкали мрачной тьмой.

К этому моменту Базз был почти оцепеневшим от страха. Он уставился на всё, что было перед ним, рана на его шее всё ещё кровоточила, и боль была единственным, что сохраняло его в сознании.

Да, он всё ещё верил Теодору.

Он повторял себе снова и снова, что Теодор не причинит ему вреда, поэтому он смело шагал вперёд.

В этот момент намеренно пониженный голос Тан Цю прозвучал у него в ушах:

— Как только я отпущу, беги назад.

Услышав это, Базз хотел ответить, но Тан Цю немедленно остановил его предупреждением:

— Не двигайся, ничего не говори.

Базз закрыл рот и не осмелился пошевелиться.

Тан Цю снова посмотрел вперёд, его глаза были леденяще холодные.

Маг уже ступил в проход, а мечник стоял у его входа. С его угла обзора Тан Цю не мог видеть, что находится внутри прохода.

— Что с тобой? Можем двигаться быстрее? — напомнил маг.

— Откуда мне знать, нет ли впереди засады? — сказал Тан Цю.

— Если бы мы собирались это сделать, то сделали бы давно, не говоря уже о том, что... — Маг посмотрел на Базза: — Он всё ещё в твоих руках, не так ли? Ты действительно самый особенный рыцарь, которого я когда-либо встречал, осмеливающийся использовать даже своего товарища для угрозы врагу. Не беспокойся, мой товарищ никогда не будет похож на тебя.

Тан Цю помолчал мгновение, после чего он и Базз сделали шаг вперёд.

Лишь когда маг и мечник увидели, что Тан Цю и Базз наконец двинулись, они тронулись с места. Вскоре Тан Цю оказался у входа в проход, и в этот момент он внезапно отпустил руку и оттолкнул Базза назад.

Помня слова Тан Цю, Базз даже не осмелился взглянуть и просто побежал изо всех сил. Но в момент, когда он обернулся, то мельком увидел в проходе плотно стоящие фигуры и ослепительный свет магических кругов, наложенных друг на друга.

Его сердце ёкнуло, и ему пришлось отчаянно подавлять свой шок, чтобы не оглянуться на Тан Цю.

Тан Цю просто поднял руку.

Бум! — [Соловей] ярко вспыхнул, и волна магии устремилась в проход, сметая всех тех, кто был ошеломлён внезапной атакой. В мгновение ока сияние лунного света подавило свет всех магических кругов.

Независимо от того, несли ли магические круги багровый оттенок огня или сапфировый оттенок воды, все они исчезли под этой изящной луной. Вся толпа фигур обратилась в прах ещё до того, как успела издать крик.

Лунный Прилив.

Тан Цю никогда не собирался сдаваться и становиться подпольным агентом, работающим на врага. Цзинь Чэн был любителем актёрской игры, а не он. Он всегда был воином, предпочитающим носить мечи и рубить людей.

Время перезарядки Лунного Прилива составляло 24 часа. 24 часа назад Тан Цю сопровождал Великого Герцога через туннель и использовал его в первый раз. 24 часа спустя время перезарядки истекло, и он снова оказался в туннеле.

Идеально.

— Теодор? — Услышав, что с этой стороны не доносится никакого движения, Базз осторожно окликнул его издали.

— Подожди немного. — Тан Цю не был уверен, остались ли ещё враги в проходе, поэтому он поднял меч и обследовал место. Казалось, все враги пришли в этот проход, чтобы ждать его, и, пройдя несколько минут, он больше никого не нашёл.

В конце прохода находился открытый круглый зал. Вымощенный чёрным булыжником, всё это место освещалось единственной магической лампой, а весь пол был покрыт гигантским магическим кругом.

В центре магического круга возвышалась высокая платформа, на которой неподвижно лежал человек.

Тан Цю подошёл ближе и взглянул на неё. Основываясь на её одежде и внешности, у него были основания предположить, что это Лиза, с которой Цзинь Чэн столкнулся в побочной миссии. Она оставила письмо священнику Пётру перед смертью.

Он окинул взглядом пространство вокруг, на стене были сложены множество железных клеток. В каждой железной клетке находился труп, зачленённый и уже начинающий разлагаться, но некоторые из них казались почему-то живыми, с бледными лицами и тихо рычащие, как зомби.

Не это ли имел в виду маг под «Король Мёртвых дарует им благословение вечной жизни»?

Этот Король Мёртвых, разве он не некромант? — подумал Тан Цю.

<http://bllate.org/book/13214/1270593>